

ПЕРВЫЙ МАГНИТОГОРСКИЙ ЧУГУН

Бетонный фундамент первой домны. Котлован под домну № 2. Вокруг конструкции, краны, Шум и движение. Такую картину увидел я, прибыв на Магнитострой из Днепропетровска по призыву партии большевиков.

Кого только ни встретил я здесь. Люди разных национальностей с самых отдаленных уголков советской страны собрались на рабочую площадку. Непонятный говор, невиданные ранее одежды—все было ново. Многие из прибывших сюда впервые видели машину. Для всех находилась работа.

Такелажники котельно-ремонтного цеха пресыляли исключительную сноровку. На 45-градусном морозе, особенно чувствительном для нас—желез, возводили корпус домны и каушеров, поражая и удивляя своим энтузиазмом американских специалистов.

Представители американской фирмы предлагали собирать наклонный мост по частям. Это не увязывалось с ударными темпами стройки. Мастер такелажников т. Коржаков удивил мистера смелым замыслом—предложил поднять мост в два приема.

И поднял.

Пожимали плечами мистеры, удивляясь и сметливости русского мастера и его бескорыстности—проделал ведь такую сложную работу и хотя бы какую плату за это потребовал.

Вот таковой был мастер Коржаков. Жаль, погиб он на фронте Отечественной войны.

Успехи такелажников все же не переубедили представителей американской фирмы. Они и слушать не хотели, что домен-

ную печь можно выстроить и задути в такую суровую зиму. Так и уехали они, разочарованные, несогласные с нами.

А мы свое дело выполняли. Обер-мастер огнеупорщиков т. Распопов успешно осваивал сложные работы по строительству самой опромной в то время домны. Чернорабочие приобретали навык, квалификацию и становились активными участниками стройки.

Душою коллектива были коммунисты, комсомольцы. Они организовывали соревнования, каждому давалась возможность шире развернуть трудовую сметку.

Люди связывали свою жизнь с ростом гиганта, мужали в труде. До сих пор работают мастерами доменного цеха тт. Перверзев и Орлов—на первой домне они были горновыми. Начальники смен тт. Тюлин, Урюпин и другие теперь занимают более ответственные должности.

Строители домны жили одной мечтой—скорее увидеть результат своего труда. Весь Магнитогорск присутствовал на торжественном митинге в день выпуска первого чугуна. Каждый брал «на память» еще горячие чугунные плитки. Поздравляли друг друга инженеры, мастера, рабочие. О своей трудовой победе металлурги рапортовали XVII партийной конференции и получили телеграммы-поздравления от руководителей партии и правительства.

Прошло 15 лет. Неузнаваемой стала Магнитка. Неизмеримо велик вклад ее в дело усиления могущества нашей социалистической Родины.

И. ЛЫЧАН, старший газовый мастер доменного цеха.

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД...

В начале 1931 года, когда я приехал с Украины на строительство Магнитки, на месте теперешнего завода лежала бескрайняя степь. И только ночью вспыхивали огни, да можно было слышать эвон молотков клещальщиков. Это строили первую домну и коксовую батарею.

Шел мне тогда 22-й год. Я уже имел специальность газовщика коксового производства. Вручили мне путевку ЦК комсомола и наказали: «Поезжай на Магнитострой, будешь работать на новой коксовой батарее». Но когда я с товарищами прибыл на место, даже никаких признаков не было этой батарее. Требовалось сначала ее выстроить. И вот газовщики, машинисты, горновы, слесари засучили рукава и превратились в строителей-монтажников. Работа кипела. Трудно описать тот энтузиазм, каким была охвачена новостройка. Воплощая в действительность волю великого Сталина, люди не покидали рабочих мест по двое суток. Часы коротких передышек коротали в брезентовых палатках. В то время полотнояные лагеря были раскинуты на 5-м, 11-м и 6-м участках, на территории теперешнего Кировского района. Огонь социалистичес-

кого соревнования охватил всех строителей. Заря каждого нового дня рождала все новые и новые успехи на стройке.

В качестве технического консультанта на строительстве коксовых батарей был приглашен американский специалист мистер Доллар. Он себя воображал волшебником техники и весьма пренебрежительно относился к русским строителям. Но вот наши монтажники ставят один за другим рекорды и приводят в удивление иностранцев. Помню, однажды, наша бригада, соревнуясь с бригадой Ферранто Павловича Шибалева, выдвинула обязательство установить барельет на коксовой батарее за сутки, то-есть впрямь сократить установленный срок. Когда об этом сообщили мистеру Доллару, он на ломаном русском языке заявил: «С ума сошли... Мы будем смеяться, когда у русских будет большой скандал». Нужно пять дней...

Нетрудно предсказать изумление американцев, когда наша бригада сдержала свое слово—барельет был установлен в течение суток. Так социалистический труд побеждал всюду, на всех участках стройки.

И. ЯСКИН.